

Глядя на душу Бай Хао, Бай Сяочань всё наращивал и наращивал давление, пока оно не стало подобно бушующему морю, полностью накрыв ореол сияния, заставляя душу Бай Хао вопить и биться о световой ореол в попытках скрыться. Но Бай Сяочань был неумолим, уже подняв правую руку и твёрдо указывая на ореол света.

Под воздействием этого жеста световой ореол исказился, душу Бай Хао словно поразил гром небесный, она вся затряслась, а потом медленно осела, оставшись лежать без движения.

Согласно сведениям, которые Бай Сяочань получил в клане Чэнь, для использования капли крови нужно было сначала привести душу в полностью незащитное состояние, ведь если та будет сопротивляться в процессе, провал будет неизбежен, душа попросту будет разрушена и развеется.

Но разве могла душа Бай Хао, в её нынешнем состоянии, не сопротивляться? Потому Бай Сяочаню оставалось лишь без колебаний подавить душу Бай Хао давлением собственной силы, введя её в полный ступор, чтобы перейти к следующему шагу.

Бай Сяочань глубоко вздохнул и внимательно посмотрел на душу Бай Хао, всё ещё испытывая сомнения. Он задумчиво посмотрел вдаль, и только после долгого молчания вновь опустил голову, и на этот раз глаза его горели решимостью.

- Бай Хао, получится или нет, обретёт твоя душа сознание или развеется, исчезнув — будет зависеть от твоей удачи в жизни... - прошептал Бай Сяочань, повинуясь взмаху его руки сияющий ореол исчез, больше душу Бай Хао ничто не ограждало и не удерживало.

Без колебаний Бай Сяочань хлопнул по своей сумке-хранилищу, извлекая нефритовую бутылочку с каплей крови и осторожно капнул её на душу Бай Хао.

Едва соприкоснувшись в душой Бай Хао она начала расходиться, обращаясь в кроваво-красный свет, начавший сливаться с душой. Душа Бай Хао в тот же миг яростно содрогнулась, словно приходя в себя от жесточайшей боли, хорошо, что Бай Сяочань внимательно следил за процессом и тут же усилил давление своей силы, отчего Бай Хао снова впал в коматозное состояние.

Баланс с трудом, но был восстановлен, однако вскоре, когда капля крови продолжила слияние с душой Бай Хао, душа вдруг задрожала, начав размываться, словно кровь обладала настолько мощной силой, что начала разъедать душу. Душа Бай Хао попросту была слишком маленькой и слабой, чтобы как-то противостоять этому.

Бай Сяочань заранее знал, что это будет критический момент, потому сосредоточил на процессе всё своё внимание. Он взмахнул левой рукой, и вокруг юноши появилось множество эссенции душ. Всю эту эссенцию Бай Сяочань сразу же переработал, превратив в силу душ,

после чего направил всю полученную энергию в душу Бай Хао, возмещая потери от разъедания кровью.

Однако кровь поглощала силу души просто с невероятной скоростью, Бай Сяочань взмахом руки только что использовал больше сотни порций эссенции душ, однако прошло всего несколько вдохов, как вся она уже была полностью поглощена. Бай Сяочань тут же достал новую партию эссенции душ, шло время, и Бай Сяочань уже и сам сбился со счёта, сколько именно эссенции душ он уже использовал.

Однако, благодаря поддержке всей этой эссенции душ, душа Бай Хао смогла наконец вступить в благоприятное взаимодействие с каплей крови, процесс постепенно нормализовался. Душа лишь время от времени вздрагивала, словно от боли, даже в бессознательном состоянии всё ясно чувствуя.

Время шло, для поглощения капли крови потребовалось уже целых три дня, Бай Сяочань, даже обладая небесной зарождающейся душой, немало устал. Всё-таки все эти три дня ему приходилось постоянно внимательно следить за Бай Хао, не позволяя ему прийти в себя, и в то же время не подавляя полностью, сохраняя хрупкое равновесие.

К тому же нужно было ещё и неустанно подпитывать душу эссенцией душ, если бы за такое дело взялся другой мастер зарождающейся души, он давно бы уже достиг своего предела, однако за годы занятий очищением пилюль Бай Сяочань прекрасно укрепил свою силу воли и концентрацию, хотя он и испытывал некоторую усталость, в процессе не появлялось ни малейших признаков беспорядка, как и в самом начале.

«Согласно указаниям клана Чэнь, полный процесс поглощения капли крови занимает семь дней... На данный момент я уже почти прошёл половину», - Бай Сяочань был всё так же собран, не давая себе даже немного расслабиться. Уже прошёл третий день и наступил четвёртый, как вдруг золотой рисунок вспыхнул на душе Бай Хао!

При виде этого золотого узора Бай Сяочань сразу воспрял духом, от клана Чэнь он знал, что это знак того, что капля крови уже начала восстанавливать воспоминания души о прошлой жизни, эти золотые линии по сути были линиями судьбы, проявившись, они смогут поддержать и направить силы души, позволив восстановить знания и память прошлого.

Но в тот момент, когда появились эти золотые линии, боль, испытываемая душой Бай Хао, похоже, стала куда сильнее, она вдруг испустила пронзительный крик, глаза её начали медленно открываться, когда же глаза распахнулись полностью, душа начала саморазрушаться изнутри, тело души всё покрылось трещинами.

Бай Сяочань сразу резко изменился в лице, неприятности произошли слишком быстро, он сразу же разволновался, в данном случае проблему уже нельзя было решить подавлением силой, оставалось лишь поддерживать душу с помощью эссенции душ. Но даже множество эссенции душ, обращённой в мощную силу душ, не смогло обратить вспять разрушение души Бай Хао, трещин на ней становилось всё больше и больше. В столь критический момент Бай

Сяочаню оставалось лишь стиснуть зубы.

- Бай Хао, сопротивляйся! - Бай Сяочань быстро вытащил семя лотоса, яростно растёр и посыпал этим порошком душу Бай Хао. Бай Сяочань и сам не знал окажется ли вообще это семя лотоса полезно, но по его предварительному анализу, был где-то 60% шанс, что семя лотоса сможет всё же исцелить душу, и в данный момент это было крайне важно.

В тот момент, когда порошок из семени лотоса коснулся души Бай Хао, вокруг разлился мягкий, нежный свет, трещины на душе Бай Хао начали на глазах исцеляться, всего несколько вдохов, и она вернула себе обычный вид. Бай Сяочань был крайне рад столь быстрому успеху, он тут же снова поспешил усилить подавление, не забывая использовать множество эссенции душ, чтобы подпитывать душу Бай Хао.

«Осталось ещё три дня!» - Бай Сяочань успокоился, хотя дыхание его всё ещё было несколько учащённым, а глаза налиты кровью, он снова сосредоточился, количество необходимой для подпитки эссенции душ с появлением этих золотых линий вдруг резко

возросло, хорошо, что Бай Сяочань действительно хорошо подготовился, даже не задумываясь об столь невероятных затратах, сейчас он буквально пускал деньги на ветер, причём деньги огромные. Если бы всё это увидел кто-то посторонний, его удар бы хватил, такие траты могли спокойно разорить целые кланы.

Однако в сердце самого Бай Сяочаня даже ничего не кольнуло, для него такие траты ничего не значили по сравнению с шансом возродить Бай Хао, это был его первый ученик, человек, которого он первым увидел после телепортации в Дикие Земли, человек, которым он фактически стал на долгое время и чей жизнью жил, чьё имя он сейчас носил, все эти воспоминания, эмоции и чувства стоили любых затрат эссенции душ.

Быстро пролетел четвёртый день, затем пятый, а потом и шестой... За это время глаза Бай Сяочаня ещё больше налились кровью, чувство усталости стало ещё сильнее, особенно душевной, однако его непреклонная воля настойчиво подавляла всё это, он тщательно удерживал равновесие, пока наконец... Не настал седьмой день!

«Последние двенадцать двойных часов!» - лицо Бай Сяочаня заметно осунулось и побледнело, оба глаза были сплошь красными, он был полностью сосредоточен на поддержании баланса процесса поглощения крови, хорошо ещё, что к последнему дню душа Бай Хао уже стала куда более стабильной, золотые линии пронизывали всё её тело, сверкая время от времени, испуская яркий золотой свет.

Каждая такая вспышка вызвала немалые изменения в душе Бай Хао, делая её всё менее кровожадной и дикой, глядя на это постепенное преображение Бай Сяочань каждый раз эмоционально, с удовлетворением вздыхал.

- Ещё один двойной час! - прошептал Бай Сяочань, сердце его переполняло волнение, он уже задумался, что сказать Бай Хао после успешного завершения, когда он восстановит сознание и

память, как лучше рассказать ему обо всём, что случилось после его смерти.

«Я-то знаю его, но вот я для него полный незнакомец...» - Бай Сяочань покачал головой, отбросив пока эти мысли, и снова полностью сосредоточившись на поддержании души Бай Хао, вскоре и эти, казавшиеся бесконечными, последние два часа подошли к концу. Всё призрачное тело Бай Хао дрожало, в нём уже не осталось и капли той кровожадной враждебности, его переполняла kloкочущая сила души, глаза его растеряно распахнулись, и в самой их глубине промелькнул проблеск сознания...

В этот самый миг с небес раздался гром, от которого содрогнулись земля и небо, там сгустились чёрные облака, и вниз внезапно обрушилась фиолетовая молния. Она появилась так внезапно и двигалась так быстро, что застала Бай Сяочаня врасплох.

- Это карающая молния? Что мне делать с карающей молнией?!! - видя, что эта молния уже готова обрушиться сюда, в горы, и нацелена она точно на голову Бай Хао, Бай Сяочань занервничал, подняв правую руку он резко взмахнул ей, используя всю свою силу, пытаясь отразить удар.

Раздался грохот, Бай Сяочань выплюнул кровь, он тут же отлетел прочь, кувыркаясь, и с треском врезался в каменную стену горы. Однако времени беспокоиться о своих ранах у него не было, юноша заставил себя вскочить на ноги и тут же увидел, что хотя он и сумел почти уничтожить эту молнию, её остатки всё же ударили по Бай Хао. Бай Хао, только только открывший глаза, весь затрясся, стремительно покрываясь трещинами, казалось, он вот-вот рассыплется в прах!

- Бай Хао! - Бай Сяочань взревел, резко взмахнув правой рукой он вдруг резко швырнул прямо в Бай Хао последнее семя лотоса. В пустом и растерянном взгляде Бай Хао проблеск сознания вдруг стал ярче, он посмотрел на Бай Сяочаня, на летящее в него семя лотоса и подсознательно открыл рот. И семя лотоса влетело прямо ему в рот.

Оказавшись внутри семени лотоса обратилось мягким, нежным светом, распространившимся на всё призрачное тело Бай Хао. Тот тут же закрыл глаз, тело его задрожало ещё сильнее, однако трещины стремительно начали затягиваться. Чёрные облака в небе, казалось уже готовы нанести новый удар, но почему-то вместо этого они рассеялись...

Прошло долгое время, прежде чем душа Бай Хао окончательно успокоилась, на её теле снова не осталось трещин. Призрачный юноша тяжело открыл глаза, глядя вперёд, и увидел перед собой лицо с тёплой улыбкой... Лицо точно такое же как у него.

Это лицо смотрело на него с искренней заботой, Бай Хао, благодаря своей мудрости, сполна ощутил это, такой взгляд, за всю свою жизнь, он видел лишь у своей матери... Никто и никогда больше не смотрел так на него в его жизни.

- А ты... - мягко заговорил Бай Хао.

- Я твой мастер! - глаза Бай Сяочаня взволнованно сверкнули, он был тронут до глубины души, он и до этого не раз представлял себе эту встречу, потому поспешил принять самую внушительную позу, какую только придумал. Подняв голову, он сцепил руки за спиной, слегка наклонив лицо, приняв образ выдающегося, бессмертного существа, прежде чем начать этот долгий, серьёзный разговор.

<http://tl.rulate.ru/book/113/1081852>